

пила свой ум четырьмя главными науками. Не из хвастовства, но для объяснения дела, я говорю столь открыто о всем, чем я обязана таланту и изучению наук, что ниспослано мне свыше и что я приобрела, пользуясь благоприятными обстоятельствами.

2. Я хочу писать, впрочем, не с той целью, чтобы представить образчик своей учености, но чтобы не лишиться потомства сведений о столь важной эпохе; самые великие события, если они не были записаны, покрывались молчанием и мраком. Мой отец был, как то видно из самих его деяний, человек, умевший повелевать и выслушивать повинующихся, насколько то следовало. Но, принимаясь за описание его деяний, я опасаясь заслужить упрек и укоризну: быть может, кто-нибудь подумает, что в своих рассказах об отце я намерена служить своему домашнему делу, и примет мою историю за папегирик, если я буду изумляться величию его подвигов. Если же мне придется о чем-нибудь отозваться дурно, без желая оскорбить отца, а потому, что того требует дело, то боюсь опять, что злые

языки укажут мне на пример Хама, сына Ноя, и сделают меня, как сказал Гомер, без вины виноватой. Но тот, кто принял на себя обязанности историка, не должен поселять ни ненависти, ни дружбы, хвалить врагов, где того потребует дело, и по необходимости упрекать самых близких людей, если их ошибки вызывают на то. А потому следует друзей обвинять и врагов хвалить, не колеблясь. Впрочем, я приглашаю успокоиться и тех, которые будут мной оскорблены, и тех, кому придется мне угодить, потому что я намерена ссылагаться на показания самих очевидцев, которыми я пользовалась: все живущие ныне, и отцы, и деды, видели описанное мной своими глазами.

В двух последних главах пролога Анна объясняет еще одну причину, побудившую ее взяться за биографию отца, а именно, то, что ее муж, Никифор Бриеннский, предпринял уже попытку описать деяния Алексея Комнина и начал с императора Диогена, когда первому было еще 14 лет от роду, но довел свой труд до Никифора Ботаниата и умер, не успев перейти к главному предмету; таким образом, Анна решилась исполнить волю покойного мужа. Объяснив это обстоя-

АННА КОМНИНА (ANNA KOMNENE 1083–1148). Порфирородная цесаревна Анна Комнина (Ἀννα ἡ Κομνηνὰ Πορφύρευνητῆς Καίσαρισα) – дочь императора Алексея Комнина и Ирины. В своем прологе Анна говорит сама о полученном ею отличном образовании (см. выше) и о своей склонности к исторической литературе, которую она могла получить от мужа, Никифора Бриеннского, любимца ее отца. Никифор начал уже писать историю правления Алексея, но не дошел до его времени, и Анна решилась осуществить намерение своего мужа. После смерти отца Анна, увлеченная честолюбием, хотела возвести Никифора на престол, в ущерб правам своего брата Иоанна, но ее попытка не удалась, и она должна была лишиться всякого значения при дворе и заняться исключительно литературой. Плодом ее литературных трудов и была «Алексиада», панегирик отцу, в XV книгах. Как дочь и как женщина, оскорбленная в своем честолюбии приемником отца, Иоанном, она постаралась преувеличить значение времени Алексея и по той же причине в истории Первого крестового похода изобразила и его, и двор самыми блестящими красками, в противоположность латинским варварам, о которых она постоянно отзывается с презрением. Но тем не менее, как лицо постороннее в отношении описываемого предмета, она обнаружила большую наблюдательность и занесла в свой труд многие черты, дополняющие собой известия латинских писателей. Сверх того, ее «Алексиада» замечательна по своему классическому изложению и превосходному языку.

Издания: полное с латинским переводом сделал *Possinus* (Par., 1651); такое же помещено в «*Corpus hist Byzant*». Bonn. 1839, т. XXXVI (только первые девять книг). Переводы: франц. *Cousin* (Par., 1655) и нем. в *Schiller's histor. Memoir*. Bd. 1 и 2. Исследования: *Wilken*. *Rerum ab Alexsio I etc. gestarum libri IV*. Heidelberg. 1811; *Wilmens*. *Anna Comnena verglichen mit Guillelm. Apul*, в *Pertz' Archiv*. X, с. 93 и след.